

К 80-летию со дня рождения А. А. Фадеева

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФАДЕЕВ. Когда мы вспоминаем это имя, перед нашим взором встает седой, подтянутый человек с одновременно добрым и суровым взглядом, автор известных романов «Разгром», «Молодая гвардия», человек, вся жизнь которого прошла в борьбе. Как-то отвечая на вопросы корреспондента прогрессивной бразильской газеты, А. Фадеев сказал о себе главные слова, которые подтвердили всей его жизнью, всем его творчеством: «Я прежде стал революционером, чем писателем, и когда взялся за перо, был уже сформировавшимся большевиком. Несомненно от этого и мое творчество стало революционным».

За перо Фадеев взялся в неполных двадцать лет. В партию большевиков пришел шестнадцатилетним.

Еще уча в коммерческом училище, А. Фадеев вступает в союз учащихся и союз рабочей молодежи. В самом начале 1917 года он уже один из вожаков ученической коммуны. Работа эта прямо граничила с настоящей революционной деятельностью. И не случайно летом 1918 года, вскоре после контрреволюционного переворота на Дальнем Востоке, Саша был принят в партию большевиков и стал активным участником Владивостокского большевистского подполья. Вскоре, приняв в целях конспирации подпольную кличку Булыга, он становится частым гостем Народного Дома. Колчаковские власти не могли закрыть этот своеобразный клуб рабочих и служащих. Здесь всегда было много молодежи. В Народном Доме устраивались танцы, демонстрировались кинокартины, выступала самодельная труппа рабочих-актеров. Здесь можно было искусно замаскировать конспиративную работу. Под сценой умудрились устроить «паспортное бюро», заполняли бланки паспортов, готовили справки, ставили подложные печати. Белогвардейские кордоны на железных и шоссейных дорогах должны были, по замыслу властей, пресечь движение по области «нежелательных элементов», а паспорта и другие документы, изготовленные Булыгой и подпольщиками, сводили на нет все эти ухищрения.

Подчас происходили прямо-таки забавные вещи. Друга Фадеева тех лет вспоминают: однажды в поезде, идущий в Шкотово, сел связной подпольщик, снабженный пропуском, который изготовил «Булыга». В том же купе разместились крестьяне, ехавшие в Сучан. При проверке документов выяснилось, что у них нет пропусков. Белогвардейский контролер предложил крестьянам сойти с поезда и отправиться в комендатуру за получением их, а в заключение у пассажира-связного попросил еще раз достать пропуск и показал его крестьянам: вот, смотрите, какой вам надо получить пропуск.

«Да, Саша работает точно. Не подведет, — рассказывал потом связной. — Не будь конспирации, — править бы этих крестьян не в комендатуру, где они простоят в очереди невесть сколько времени, а прямо к Саше Булыге — получишь у нас без задержки!».

Товарищи ценили Фадеева за смелость, точность в исполнении поручений. Участвовал он и в печатании листовок, и сам же расклеивал их на стенах и заборах. Однажды из «озорства» он наклеил листовку на дверях бело-чешского штаба.

Но не всегда складывалось так хорошо. Гибли товарищи. Борьба шла жестокой, не на жизнь — на смерть. Особенно после того, как власть в Приморье и в Сибири захватил Колчак. Подпольщики, попавшие в руки колчаковской контрразведки, ожидали пытки и мучительная смерть. Позднее Фадеев очень убедительно изобразил это в «Последнем из удэгейцев», рассказав историю Птахи, рабочего-большевика, замученного контрразведчиками.

Как ни важны и ответственные были поручения старших товарищей, доставлявшиеся юному Фадееву, настоящим испытаниям он тогда еще не подвергался. Они начались для него несколько позже, когда он с группой своих товарищей,

подлежащих мобилизации в армию Колчака, ушел в тайгу в партизаны.

О том, как выдержал Фадеев эти испытания, говорит его «послужной» список за неполные два года: боец партизанского отряда, политработник, в 18 лет — комиссар полка, а в 19 — комиссар бригады.

Здесь он встречается с Сергеем Лазо, становится одним из его младших соратников. Навсегда останутся в памяти Фадеева и другие видные руководители партизанского движения в Приморье: Губельман, Белихов, Постышев, Серышев, Мельников, с которыми пришлось ему работать бок о бок.

СЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО Фадеев надолго покинул Дальний Восток: приехав с фронта делегатом на партийный съезд, который открылся 8 марта 1921 года, Фадеев неожиданно вновь попадает на фронт.

длительной осады, что начинать надо с малого. Так была задумана и написана повесть «Разлив» — первое его произведение.

Солдат-фронтовик Иван Неретин, член большевистской партии, возвращается домой в родное село, объединяет бедняков и возглавляет борьбу против кулачества и торговцев. Созванный им собрание бедноты и трудовых слоев населения провозглашает Советскую власть в деревне. В произведении сделана попытка изобразить Неретина как человека новых нравственных идеалов. Образ Неретина, пусть еще не совершенный, стоит в самом начале прекрасной галереи образов фадеевских большевиков, прославивших его имя как художника социалистического реализма.

На фоне литературной продукции тех лет, когда из лучших произведений о гражданской войне появились только «Чапаев» Д. Фурманова, первая повесть Фадеева обращала на себя внимание свежестью и силой юного своеобразного таланта, своим большевистским пафосом.

ные на самые героические и решительные действия и вместе с тем допускающие ошибки, имеющие слабости. Если Неретин из «Разлива» в основном действует, и за внешним действием лишь угадывается его внутренняя жизнь, то теперь все герои «Против течения» — от семечуковцев до комиссара Северного фронта Соболя — встают перед нами, как живые, с раскрытыми, чистыми, добрыми или, наоборот, запугавшими, даже злыми душами и сердцами.

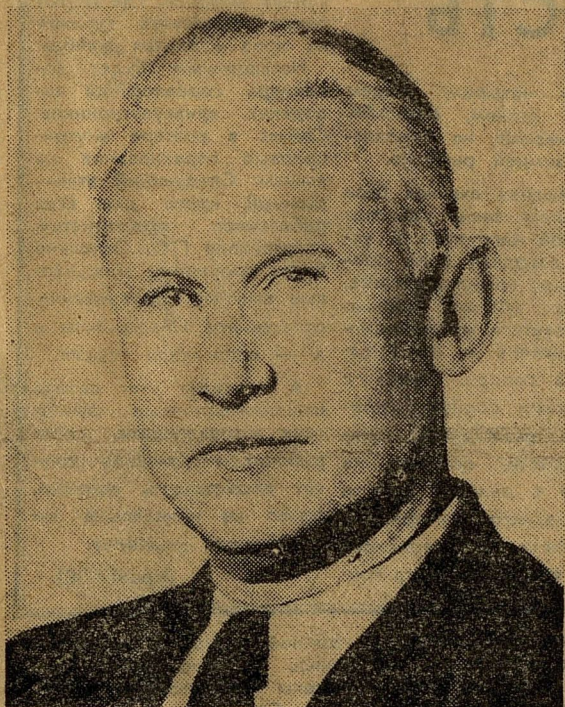
Позже рассказ по совету товарищей был доработан писателем и получил название «Рождение Амгуньского полка». В этом варианте рассказа появилась новая глава, в которой Челноков с батальоном моряков достигает своей обезглавленной и обращенной в бегство полк, чтобы вернуть его на позиции. Но партизаны уже и сами осознали свою вину перед товарищами. Они встречают своего комиссара в четком и строгом строю, готовые к

— советского писателя, был принципиально иной взгляд. У Ф. Купера «Последний из могикиан» — действительно последний представитель вымершего и уничтоженного колонизаторами рода индейцев. У Фадеева же «Последний из удэгейцев», Сарл, — это последний удэгейец, живущий по законам родового строя. Социалистическая революция коренным образом изменяет жизнь народа удэгей, избавляя его от капиталистического гнета.

Своим романом Фадеев стремился сказать, что выход из противоречий буржуазного общества не в том, чтобы возвратиться вспять, возвратиться к предыдущему этапу, а в том, чтобы перейти на более высокую ступень развития, завоевать и построить социалистическое общество».

Образ коммуниста Петра Суркова принадлежит к числу лучших в творчестве Фадеева. Это первый в произведениях писателя образ рабочего-большевика, жизненный путь которого прослежен с полнотой и

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ — ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

сознательной борьбе против общего врага.

Рассказом «Против течения» заканчивается для Фадеева пора ученичества. Следующим его произведением был знаменитый «Разгром». Правда, отдалась литературной работе в полной мере Фадеев в ту пору не мог. В 1924 году ЦК партии мобилизовал Фадеева на партийно-воспитательную работу. Ему пришлось прервать свои занятия в Горной академии и выехать по направлению ЦК в Краснодар для работы инструктором областного комитета партии. Для обкома этот недавний комиссар, совсем еще молодой, но уже испытанный и закаленный работник, был настоящей находкой. И нагрузку он сразу получил такую, что творческие занятия стали для него недосягаемой мечтой.

Два года работы над «Разгромом» были для Фадеева богатейшей школой. Начиная писать роман, он еще не преодолел тех противоречий, которые стал испытывать после выхода в свет «Разлива» и рассказа «Против течения», и первые главы давались ему очень мучительно напряженного труда. Но постепенно у него выработывался свой метод исследования жизни, основанный на спокойном, внимательном и беспристрастном анализе фактов, и своя манера письма, отвечающая этому методу. И к концу работы он уже владел искусством уверенного и непринужденного повествования, не требующего ни взвинчивания чувств и мыслей, ни изобретения эффектных комбинаций.

В ДЕКАБРЕ 1926 ГОДА А. ФАДЕЕВУ исполнилось 25 лет. В этом возрасте он становится известным писателем. Такого успеха, который выпал на долю «Разгрома», не имело ни одно произведение советской литературы 20-х годов. И вновь, уже в который раз, писатель обрабатывается к дальневосточной тематике в своем новом произведении.

«Последний из удэгейцев», по словам А. А. Фадеева, был для него самым любимым произведением из всего им написанного. Это роман о самом затишном периоде жизни писателя: о революции и гражданской войне, о боевых товарищах и друзьях по большевистскому подполью и партизанскому движению.

Давая название своему роману, Фадеев «отталкивался» от «Последнего из могикиан» Ф. Купера. Ведь он изображал в своем произведении «лесных людей» — удэгейцев, находившихся, как и герои Ф. Купера, еще на уровне родового общинного строя. Но если Ф. Купер идеализировал этот строй, то у Фадеева

обстоятельностью, позволившими показать постепенное формирование его личности, мировоззрения, духовного облика.

Фадеевым уже были написаны две книги, но писатель чувствовал глубокое неудовлетворение. Вот уже 12 лет он не был на Дальнем Востоке, потребность увидеть его, собрать новые материалы для «Последнего из удэгейцев» была настолько велика, что Фадеев добивается освобождения от обязанностей ответственного секретаря оргкомитета Союза советских писателей и в августе 1933 года вместе с киноэкспедицией А. Довженко едет на Дальний Восток.

После возвращения с Дальнего Востока, под воздействием увиденного, Фадеев пишет еще две книги романа «Последнего из удэгейцев».

Великая Отечественная война прервала его работу. А. А. Фадеев стал автором «Молодой гвардии». После 1945 года он снова вернулся к своему любимому детству, составил подробный план оставшихся ненаписанных книг. Переработка «Молодой гвардии» и увлекший писателя замысел нового романа из современной жизни — «Черная металлургия» — снова отлекли Фадеева от «Последнего из удэгейцев». Но он не оставлял мысли о завершении романа.

В выступлении на юбилейном вечере в декабре 1955 года А. Фадеев, отвечая на вопрос, когда он закончит роман, сказал, что «Последний из удэгейцев» — роман исторический, а автор, как он шуточно заметил, «еще достаточно молод, и его можно будет поздравить с завершением работы в следующий юбилей, в связи с 75-летием».

МЫ ВСМАТРИВАЕМСЯ В ПАМЯТНИК писателю, хранящий столь знакомые, дорогие нам черты, и вспоминаем проникновенные фединские слова: «За трагической чертой, которая безжалостно и жестоко отделила А. Фадеева от нас, он остается в нашем сознании прежним — веселым, красивым, пышущим красками жизни, со своими забываемыми и рассыпанными пронзительного звонкого смеха, другом, товарищем, прекрасным талантливым писателем, певцом отважных и богатых душой советских людей».

О. МЕРКУЛОВА, старший библиограф хабаровской городской библиотеки имени П. Комарова.